

Беседа М.С. Горбачева с Р. Ганди (Вторая беседа)

26 ноября 1986 г.

Горбачев. Я вновь возвращаюсь мыслями к вчерашней беседе. Обдумав сказанное, могу сказать: впечатления очень большие. От беседы, от всего, что было вчера. И это – не только впечатление от выраженных в мой адрес чувств. Все обдумав, я прихожу к выводу, что мы, наверное, начинаем новую страницу в наших отношениях. Вы вчера говорили о том, что визит может стать поворотным пунктом в них. Я согласен с такой оценкой. Мы готовы работать для того, чтобы развивать отношения в духе требований сегодняшнего дня, вызова современности. Естественно, с учетом интересов наших стран, тех крупных внутренних задач, которые мы сейчас решаем. Но в то же время – и это не менее важно – с учетом той роли, которую мы и наши отношения могут сыграть в международном плане.

Я вполне разделяю Ваше наблюдение о том, что накануне визита и сейчас вокруг него кое-кто ведет определенного рода разговоры, и это не случайно. Мы в ходе подготовки к визиту, накануне его проведения и сейчас, когда он начался, много думали и думаем о том, все ли мы делаем, все ли нами продумано для того, чтобы оправдать ожидания наших народов, и я бы сказал, мирового сообщества, которое объективно заинтересовано в успехе развития наших отношений. Мы особенно остро сейчас ощущаем, как много значат советско-индийские отношения. За нами очень внимательно следят.

Визит продолжается, но один предварительного характера вывод уже, наверное, можно сделать, а именно: мы вышли на такой уровень политического диалога, который позволяет нам находить – естественно, в контексте полного уважения позиций друг друга – такие решения, которые будут иметь исключительное значение для Советского Союза, для Индии, для всего мира. Скажу больше, сейчас, когда после визита мы будем еще более углублять наши отношения, очень важно сохранять в них такое качество, как неформализованный, взаимно самостоятельный характер.

Тогда будет особенно ясно видно, что в наших отношениях нет стороны, которая влияла бы больше или получала бы больше. И наши отношения, я уверен, будут иметь больше воздействия на международную обстановку, если они и впредь будут основываться на полном взаимном уважении, понимании, и главное – не будут заформализованы.

Ганди. Согласен.

Горбачев. То, что мы наметили в качестве результатов визита – наша Декларация и соглашения по различным сферам нашего сотрудничества, договоренность об активизации политического диалога, - все это поднимает значение визита и переговоров на особый уровень, выводит их за рамки обычного. Так давайте продолжим это, ибо мы на правильном пути. Значение происходящего велико, может быть, мы его даже не до конца осознаем, еще не полностью поняли, что происходит.

Я готов выслушать Ваши пожелания и соображения относительно вопросов, которым можно было бы сейчас уделить основное внимание.

Ганди. Хочу начать с некоторых тем, обсуждавшихся вчера. Вы затронули одну очень важную сферу – международные экономические отношения. На наш взгляд, было бы очень хорошо, если бы Советский Союз активнее включился в международную экономическую жизнь. Мне кажется, что для обсуждения того, как это делать, и других вопросов международной экономики мы могли бы назначить небольшую группу, от 3-х до 5-ти человек с каждой стороны. Они работали бы без огласки, могли бы обсудить, каким образом можно повлиять на международное общественное мнение в нужном направлении, чтобы оно благоприятно реагировало на шаги вашей страны в этом направлении. Они могли бы обсудить и другие важные аспекты этой тематики, представить свои выводы на наше рассмотрение.

Горбачев. Поддерживаю эту идею. Ведь речь идет об очень важной сфере, значение и острота проблем в ней будут и дальше возрастать. Поэтому регулярные консультации по этой тематике, обмен мнениями и, возможно, даже согласование каких-то шагов имели бы важное значение. Согласен, что делать это надо в закрытом порядке.

Ганди. Мы могли бы выделить соответствующих лиц, кое-кого я предварительно имею в виду. Они могли бы встретиться, так сказать, в кулуарах какого-нибудь семинара по экономическим вопросам, не так уж важно — каким...

Горбачев. Идея очень хорошая. Когда я вернусь домой, и мы будем обсуждать в Политбюро итоги этого визита, мы примем там поручение для наших товарищ. В ближайшие дни мы сообщим вам фамилии назначенных нами лиц. А вы, наверное, сообщите нам. А дальше в ходе контактов решим, как и где они будут встречаться.

Ганди. Следующий вопрос касается нашей торговли. Здесь нам что-то надо предпринять. Я понимаю, что в настоящее время проблема в основном возникает с нашей стороны. Мне кажется, однако, что можно было бы иметь в виду определенную цель, которая вполне достижима, если мы действительно возьмемся за дело. Скажем, довести к 1990 году объем двусторонней торговли до 7,5-8 миллиардов рублей, а к 1992 году — до 10 миллиардов.

Мы сейчас покупаем на Западе много такого, что совсем не обязательно покупать именно там. Причем с большинством западных стран у нас резко отрицательный торговый баланс. Как я говорил Вам вчера, мы уже порекомендовали, — хотя нельзя сказать, что проинструктировали, — нашим людям, где возможно переключить закупки с этих стран на другие. Мне кажется, что от нас требуется конкретное решение относительно тех некоторых областей, где мы могли бы покупать у вас значительно больше продукции.

Горбачев. Это важная сфера. Хочу поделиться с Вами одной информацией. У нас подобные вопросы очень остро возникли в рамках СЭВ. Мы их несколько раз обсуждали на уровне руководителей стран СЭВ. Увидели, что если идти по линии традиционной торговли, то возможностей роста мало. Но если устанавливать прямые связи, то возможностей сразу становится гораздо больше. Когда предприятия наших стран объединяются и начинают обмениваться узлами, осуществлять сборку поставленных деталей и узлов и т.д., то объем торговли сразу резко возрастает. Я думаю, что, если мы

примем политическое решение о содействии такому процессу, это будет иметь большой эффект. Активнее пойдет торговля, расширится реальная база для укрепления наших политических отношений. И вообще – это будет содействовать укреплению позиций наших стран.

Что мы видим? Такие страны, как Болгария, Чехословакия, которые ориентируются уже давно на более тесные связи с Советским Союзом, другими социалистическими странами, сейчас практически независимы от Запада. А там, где культивировалась зависимость, как, например, в Польше, это привело к катаклизмам. Там было построено много предприятий с западной помощью, которые кооперируются с западными поставщиками. Например, в Польше собирают телевизоры, а элементную базу они получают из ФРГ или США. И вдруг оказалось, что этим предприятиям отказались поставлять элементы, и фабрики остановились. Мы сейчас вместе с польскими товарищами проанализировали положение на этих предприятиях. Мы сейчас даем им многое из того, что они раньше получали с Запада. Сейчас они смогут отказаться от западной элементной базы. Этот процесс укрепит их экономику.

Венгрия ввозит различных комплектующих изделий с Запада на 2 миллиарда долларов. А весь объем экспорта Венгрии – 4 миллиарда. Добавьте к импорту оплату долга, и получается, что практически все свои поступления Венгрия отдает назад Западу. Это создало у них очень острую ситуацию в валютно-финансовой сфере.

Ганди. У нас тоже аналогичная проблема.

Горбачев. Причем Венгрия является членом Международного валютного фонда. И получается, что МВФ в состоянии буквально диктовать, какие решения принимать стране. Они требуют повышения цен, закрытия нерентабельных предприятий, передачи предприятий в частное владение и т.д. В противном случае отказываются предоставлять средства. В феврале МВФ предъявил буквально ультимативные требования. Мы недавно встречались с Я. Кадаром (*12 ноября 1986 года*) и разработали план, как вытащить Венгрию из этой ситуации.

Я понимаю смысл Вашего предложения. Давайте займемся этим вопросом конкретно, имея в виду те цели, о которых Вы говорили. Для этого потребуется не только политическая воля, потребуются, наверное, и какие-то нестандартные решения.

Ганди. Совершенно верно, потребуется и экономическая воля.

Я вижу тут два возможных направления. Во-первых, нетрадиционные решения в производственной сфере. Создание тех или иных узлов для совместно производимых машин, их производство в той стране, где это более выгодно. Второй путь для нас, пожалуй, предпочтительнее. Правда, его реализация во многом зависит от того, насколько велики окажутся производственные возможности вашей страны. Я имею в виду, что мы могли бы переключить на вас ряд закупок тяжелого оборудования. Например, сейчас мы ведем переговоры о закупке буровых установок. Наиболее выгодными кажутся нам предложения фирм Японии и Южной Кореи. Но с обеими этими странами у нас очень большой отрицательный баланс. И я не вижу никакой выгоды в продолжении закупок у них. Пусть даже они продают нам что-то немного дешевле. Все равно лучше купить даже подороже, но у той страны, с которой есть перспектива встречной торговли.

Горбачев. Я понимаю направление вашего мышления.

Ганди. Я имею также в виду некоторые виды энергетического оборудования, строительство судов. Мы могли бы назначить небольшие группы, которые совместно на протяжении определенного периода времени анализировали бы ситуацию, возникающие возможности и готовить предложения.

В продолжение этой темы – о возможностях сотрудничества в области технологий будущего. Здесь два направления. Во-первых, мы за долгосрочное сотрудничество в передовых научно-технических областях. Второе направление – сотрудничество в разработке технологий производства как перспективных, смотрящих лет на двадцать вперед, так и тех, что можно запустить в производство немедленно. Для того чтобы точнее оценить возможности такого сотрудничества мы хотели бы пригласить, скажем,

господина Марчука¹ приехать к нам, поездить по стране, осмотреть что у нас есть. Наши ученые, как я понимаю, достигли неплохого уровня в ряде областей.

Горбачев. Вот то, о чем Вы говорили в порядке продолжения темы, мне представляется исключительно важным. Я имел это в виду как одну из главных тем, в моих бумагах имеется на этот счет специальный раздел.

Но сначала все-таки о первой части сказанного Вами. Могу сказать, что у нас уже сейчас есть возможности, – и они будут еще большими в будущем, – которые позволяют вам вполне серьезно ставить вопрос о переключении части закупок с Запада, капиталистических стран на Советский Союз. Поделюсь с Вами основным замыслом двенадцатой пятилетки. В ходе этой пятилетки мы круто меняем нашу структурную политику. Прежде всего это касается всех машиностроительных отраслей. На их развитие пойдет 100 миллиардов рублей. Это в 1,8 раза больше, чем в предыдущей. Причем изменение технической политики, реконструкция этих предприятий должны позволить выйти на международный уровень качества и техники. Это касается всех машиностроительных отраслей – в том числе тяжелого машиностроения, химического, нефтехимического и сельскохозяйственного. Поскольку перестройка машиностроения требует новой техники, а базовые машиностроительные отрасли пока не в состоянии во многих случаях ее дать, мы выделили 6 миллиардов рублей на то, чтобы отрасли могли производить соответствующее оборудование производственного назначения для собственных нужд. А те проекты, которые устарели, не соответствуют сегодняшним задачам, мы законсервировали и сейчас изучаем вопрос о том, как с ними быть.

Акцент делаем на активное внедрение гибких производственных систем, роторно-конвейерных линий, обрабатывающих центров с ЧПУ (*числовое программное управление*), на использование микропроцессоров в оборудовании. Глубокой перестройке подвергнется приборостроение. То, что

¹ Марчук, Гурий Иванович – академик, в 1986-1991 гг. президент Академии наук СССР.

делаем, позволит поднять и уровень таких отраслей, как черная металлургия, цветная металлургия, химическая промышленность. Вот главный вопрос, главный замысел двенадцатой пятилетки. К концу ее мы в значительной мере перестроим всю нашу экономику. Но хочу подчеркнуть: уже сегодня часть выпускаемой нами техники полностью соответствует мировому уровню. Речь идет о металлургии, энергетике, ряде других отраслей.

Внесенное Вами предложение я считаю вполне приемлемым. Действительно, такие группы могли бы заняться рассмотрением конкретных возможностей. Они могли бы начать работу в ближайшее время. Мы могли бы сейчас или чуть позже их образовать.

Теперь о сотрудничестве в области новой технологии, как Вы сказали, технологий будущего. Здесь у нас большие планы. Мы у нас в руководстве тщательно проработали вопрос о прогрессе компьютерной техники.

Ганди. Я слышал об этом от нашего министра иностранных дел.

Горбачев. К 1988 году мы создадим ЭВМ на один миллиард операций, а к 1992-1993 годам – на 10 миллиардов. Они основаны на нашей собственной архитектонике, нашей собственной математической базе, интересных разработках, кстати, осуществлявшихся под руководством академика Марчука.

Мы создаем сейчас основу для производства 500 тысяч персональных компьютеров в год. В нынешней пятилетке таких персональных ЭВМ будет выпущено 1 миллион 100 тысяч. Другие направления – микропроцессоры, командные аппараты и программы. В теоретическом плане, да и в техническом тоже вопросы в основном решены. Есть, конечно, узкие места, которые мы рассчитываем в ближайшее время преодолеть. И тогда мы преодолеем отставание от США по техническому уровню в этой области. А на подходе новая техника, основанная на волновых и даже биологических принципах.

В рамках программы в настоящее время разрабатывается 23 направления. На это брошены наши лучшие силы, неформальные коллективы, в основном молодежь. Мы их работу поощряем, приняли специальное

решение об их материальном поощрении. Сейчас мы пришли к выводу, что для того, чтобы активизировать исследования в этой области, необходимо создание еще одного научного центра, который мы планируем разместить под Москвой, типа города Зеленограда. Мы подключаем социалистические страны, объединяя здесь усилия. Выделили на создание этого нового центра 1 миллиард 200 миллионов рублей и будем эту работу форсировать.

Я принимаю Ваше предложение о направлении группы во главе с академиком Марчуком для обсуждения перспектив. Кстати, наши ученые довольно высокого мнения о достижениях ваших ученых. **Наше сотрудничество в наиболее перспективных областях науки – это очень важное дело. Мы в этой области развернули сейчас буквально лихорадочную работу. Ставим задачу – покончить с импортной чумой. Давайте проработаем вопрос о том, как сотрудничать в этой области.**

Ганди. Это захватывающая область. Мы тоже развернули гонку по некоторым направлениям. Например, в одной конкретной области, где у нас возникли проблемы, и где вы также не смогли прийти нам на помощь, так как у вас возникли собственные потребности. Я имею в виду маловысотные радары оборонного назначения. Мы сейчас на пороге создания неплохой машины. Часть ее уже разработана и используется. Сейчас осталось так связать эту технику с компьютером, что это позволит одновременно следить за 200 самолетами.

Горбачев. Мы тоже ведем такие разработки.

Ганди. Мы могли бы объединить усилия.

Горбачев. Мы к этому готовы. Конечно, делать это надо опять-таки без огласки, закрыто, чтобы об этом знало лишь небольшое число людей.

Ганди. Мы неплохо идем в некоторых областях генетики, что создает большие возможности для сельского хозяйства, животноводства, в области иммунологии.

Горбачев. У нас тоже ведутся серьезные исследования, есть и достижения. Группа во главе с Марчуком могла бы наметить направления работы в этой важной области.

Ганди. А мы последуем рекомендациям наших экспертов.

Теперь хочу перейти к вопросу о прямой связи между нами. Мне кажется, установить ее можно было бы разными способами. Во-первых, мы могли бы назначить кого-то из лиц, постоянно находящихся соответственно в Москве и Дели. Или же я мог бы выделить человека из своего аппарата, а Вы – из Вашего. Они могли бы выполнять поручения и взаимодействовать.

Горбачев. Я бы, наверное, предпочел второй вариант. У него только один, может быть, недостаток, по сравнению с первым. Конечно, люди, постоянно находящиеся в Москве и Дели, могли бы ставить вопрос оперативнее. И все же второй вариант лучше, так как для оперативной связи по текущим вопросам мы будем и впредь использовать в основном посольства. Только когда будут возникать проблемы особого рода, требующие доверительного контакта, будем прибегать к прямой связи. Наверное, это будет не очень часто, хотя и регулярно. Так что, наверное, лучше давайте назначим людей у себя в аппарате.

Ганди. К тому же эти люди будут меньше на виду.

Наверное, надо еще подумать, по каким вопросам мы могли бы прежде всего наладить такое сотрудничество. Может быть, мы сделаем это завтра, когда у нас, наверное, будет возможность суммировать итоги проведенной работы.

Теперь хотел бы познакомить Вас с письмом, которое я получил от Президента США.

Передает М.С. Горбачеву текст письма Р. Рейгана на имя Р. Ганди от 21 ноября. М.С. Горбачеву переводятся основные положения письма Р. Рейгана: 1) благодарность в адрес Р. Ганди за «предпринятые им после визита в Вашингтон контакты с СССР по вопросу об Афганистане»; 2) утверждения, что Соединенные Штаты стремятся к политическому урегулированию положения вокруг Афганистана, не собираются затягивать ситуацию в Афганистане, чтобы «обескровить Советский Союз», но проблема урегулирования упирается в нежелание Советского Союза представить реалистичный график вывода советских войск из Афганистана;

3) заявление о том, что пока советское присутствие в Афганистане, которое не отвечает и интересам Индии, продолжается, Соединенные Штаты будут содействовать Пакистану в военной области; 4) просьба к Р. Ганди воспользоваться переговорами с М.С. Горбачевым с тем, чтобы оказать влияние в направлении решения поднятых в письме вопросов, связанных с Афганистаном, в частности о графике вывода советских войск.

Горбачев. Как Вы воспринимаете это письмо?

Ганди. Во-первых, мне кажется, что с его стороны довольно нагло писать такое письмо именно в данный момент. Во-вторых, мне кажется, что Рейган и его советники по-разному смотрят на эти вещи. Для Рейгана все это очень поверхностно. Он знает, что мы сейчас нажимаем на США по вопросу об их поставках оружия Пакистану. Это ставит его порой в неудобное положение, заставляет объясняться, создает ненужные сложности в жизни. Что же касается его советников, то их замыслы глубже, они рассматривают это письмо в плане своего рода интриги, как нечто зловредное и даже угрожающее.

В общем, нас эта сторона не слишком беспокоит. Что действительно беспокоит в связи с Пакистаном, это его ядерная программа. Ведь она имеет для этой страны смысл лишь постольку, поскольку о создании ядерной бомбы можно будет объявить публично, иначе зачем ее иметь? Они это окружили секретностью вплоть до того времени, когда у них будет полная уверенность в том, что они овладели этой технологией. Когда это произойдет, они дадут об этом знать – путем испытания или посредством заявления. И тогда наша жизнь в Индии сильно осложнится. Общественное мнение у нас и без того начинает склоняться к созданию нашего ядерного оружия. Но ведь цена, которую придется заплатить, будет огромной, и не только материальная, но и в плане торговли, экономики, финансов, всего, на что ради этого придется пойти.

Приведу пример. Если мы пойдем по ядерному пути, то импорт ряда видов техники из ряда стран для нас попадет под эмбарго, равно как и торговля с некоторыми странами. Возникнут проблемы с получением кредитов. Возможно, нам придется на время оказаться в изоляции. Вообще такое

решение будет означать изменение нашей фундаментальной позиции. К тому же иметь одну ядерную бомбу нет смысла. Нам придется начать конкурировать, по крайней мере с Китаем. Это нанесет ущерб всему делу нашего развития, итогам всех сорока лет развития, отбросить его вспять. Мне кажется, что в целом нам пришлось бы заплатить такую цену, на которую наш народ просто не пойдет.

Так что у нас в этом вопросе – создавать ядерное оружие или нет – в общем-то, и нет выбора. Мы просто оказались бы в крайне неудобном положении. При этом приходится считаться с тем фактом, что Пакистан, по сути дела, не является самостоятельным государством. Больше того, пакистанское руководство само понимает, что оно всем обязано своему стратегическому значению для США. Но оно понимает и то, что США готовы заплатить цену за то, чтобы закрепиться в Пакистане. Отношения парадоксальные. С одной стороны, пакистанское руководство обязано своему заокеанскому другу, а с другой – может, в сущности, шантажировать его, получать такие вещи, каких в нормальных обстоятельствах оно не могло бы получить.

Наши данные свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты будут сейчас закрепляться в Пакистане, возможно, попытаются создать там плацдарм для сил быстрого развертывания. Они уже включили Пакистан в сферу Центрального командования.

Отчасти раздуваемая ими кампания дезинформации по поводу АВАКС связана со стремлением США внедрить американский персонал на территорию Пакистана. Я убежден в том, что во многих районах Пакистана американское присутствие было бы для населения совершенно неприемлемым. Многое будет зависеть от того, как будет действовать в данной ситуации руководство Пакистана. Я упоминал этот вопрос в беседе в Бангалоре с Премьер-министром Пакистана. Он реагировал на это довольно резко, что-то вроде: американцы окажутся у нас только через наш труп. Вообще-то такие слова отражают настроение пакистанцев, среди которых США крайне непопулярны.

Мы в течение двух лет проводим в отношении Пакистана политику дружелюбия. Желая наладить отношения, мы отказывались от каких-либо попыток вмешательства в Синде² – что бы там ни утверждали пакистанцы. Дошло до того, что некоторые люди, с которыми у нас там контакт, обижаются на нас, говорят, что мы им недостаточно помогаем. Но мы стремились ничем не отягощать процесс налаживания дружественных отношений. И это несмотря на то, что они делают, как Вам известно, в Пенджабе. Раньше у нас не было достаточно точной информации по поводу их действий. Мы лишь знали, что к нам засылают через границу людей, которые потом находят убежище в Пакистане. После того как по моему указанию наши люди внедрились в ряды сикхов, создалась ситуация, когда пакистанцы готовят у себя в лагерях наших же агентов. Теперь мы знаем, что там происходит...

Пакистанцы, конечно, крепко завязаны с сикхами, они в курсе всего, что те делают. Но я бы не сказал, что дело тут лишь в пакистанцах...

Я хочу сказать, что все это не только результат действий извне. Тут есть и внутренняя причина. Главная проблема состоит в том, что в нашем обществе утрачены все нравственные ценности. В такой обстановке трудно сделать что-то хорошее, зато легко заниматься подрывной деятельностью. Погоня за материальными ценностями приняла такие масштабы, что возможно буквально все.

Вернусь к Пакистану. Если мы пойдем по тому же пути, что и Пакистан, мы должны быть готовы идти до конца. Мы хотели бы не бросать процесс налаживания дружбы с Пакистаном. В то же время параллельно надо было бы, наверное, показывать Пакистану, что мы можем играть в ту же игру, что и они...

Горбачев. Да, много у нас с вами проблем.

Что касается письма Рейгана, то у меня такое же впечатление, как и у Вас. Это попытка интриговать, оказать давление, посеять опасения. Это неискреннее письмо.

² Провинция в Пакистане.

Ганди. Совершенно верно, я бы сказал – наглое и зловредное.

Горбачев. Соединенные Штаты фактически не заинтересованы в том, чтобы Советский Союз ушел из Афганистана. Им выгодно существование афганской проблемы, для того чтобы эксплуатировать ее, пытаться дискредитировать Советский Союз, особенно сейчас, когда наша политика столь инициативна.

Ганди. Это ведь единственный аргумент, к которому они по-прежнему могут прибегать.

Горбачев. Всякий раз, когда в переговорах под эгидой Кордовеса³ намечались возможности, и эти переговоры прерывались, после перерыва, когда стороны встречались вновь, пакистанцы шли на попятную. Явно на них оказывали давление США.

Ганди. Я бы тут не совсем согласился. Дело не только в американском давлении. Пакистанцы и сами не хотят урегулирования.

Горбачев. Я об этом еще скажу. Но сначала о США. Когда в Афганистане неспокойно, и там продолжается наше присутствие, то американцев это устраивает в их политике в регионе и в их стремлении закрепиться в Пакистане. Представьте себе: если ситуация в Афганистане нормализуется, то все американские шаги, все это наращивание в Пакистане не будет иметь никакого оправдания.

Как завершить афганскую эпопею? Мы хотим оттуда уйти. Хотим развязать этот узел, ведь он кое в чем связывает нам руки в международных делах. Да и потери мы там несем, и жертвы – это наша молодежь, и происходит это в мирное время. Я очень ценю тот факт, что у нас с Вами полное взаимопонимание насчет того, что наш уход оттуда не должен восприниматься как поражение Советского Союза, поражение афганской революции.

Ганди. Согласен.

³ Под эгидой представителя Генерального секретаря ООН по Афганистану Д. Кордовеса.

Горбачев. Мы не можем допустить, чтобы после нашего ухода в Афганистане внедрились американцы. Ведь в этом случае они смогут использовать и Афганистан, и Пакистан. Это совершенно неприемлемо. В этих условиях главной задачей является укрепление Афганистана, расширение социальной базы режима, более активные его действия в интересах афганского народа.

Ганди. Но это очень трудно, ведь это – племенная страна.

Горбачев. Да, очень трудно.

Ганди. У нас ведь тоже есть племенные районы. Там племена просто не разговаривают друг с другом.

Горбачев. Действительно, там большие трудности. Кармаль считает, что Советский Союз будет в Афганистане если не всегда, то очень долго. Соответственно, и действия его были неэнергичными. Он мало делал для того, чтобы укрепить в Афганистане строй, правительство. Новый лидер Наджиб взялся за дело более энергично и, я бы сказал, уверенно. В Афганистане есть сейчас силы. Армия возросла по численности с 90 тысяч до 140-150 тысяч человек, полиция – с 20 тысяч до 90 тысяч. В Народно-демократической партии Афганистана около 160 тысяч членов. У них хорошая, боевая молодежная организация. 90 процентов офицеров связаны с революцией. Появляются свои кадры. Происходят, одним словом, некоторые позитивные изменения. Но путь им предстоит длинный.

Ганди. Я слышал, что у них сейчас более прочный контроль над территорией, даже в отдаленных районах.

Горбачев. Да. Сейчас важно привлекать в этот процесс широкие массы людей. Афганцы допустили много ошибок. Они почти ничего не сделали для крестьян, плохо вовлекали в процесс национального примирения духовенство и племенных деятелей, на определенном этапе сильно обострили отношения с национальной и местной буржуазией. Процесс политического урегулирования надо активизировать. А давление на Пакистан мы не снизим. Пакистан должен знать, что у него есть сосед, которому не нравится его поведение. Пусть эта истина стучится в его дверь...

В отношении миссии Кордовеса мы будем продолжать активную линию. Но, может быть, пришло и время выйти напрямую на Пакистан. Кстати, 7 ноября, принимая поздравления послов по случаю нашего праздника, я сказал послу Пакистана, чтобы он передал Зия-уль-Хаку, что нам следует серьезно подумать о будущем наших отношений. Он прямо-таки ухватился за эту фразу, побежал докладывать. Но с тех пор ответа пока не было. Возможно, они консультируются с американцами. Я не исключаю, что мы и с американцами завяжем диалог на этот счет. Ведь и в письме Рейгана Вам говорится, что США готовы быть гарантами урегулирования афганского вопроса. В то же время мы намерены давать твердый отпор, если они будут и впредь пытаться создавать для нас сложности в Афганистане.

Итак, мы вышли на важный этап в афганском вопросе. Надо двигаться к политическому урегулированию. Но без спешки, без суеты, не так, чтобы лишь бы ноги унести. Ведь нам надо иметь в виду, что нельзя допустить американское проникновение, пакистанское вмешательство. **Кстати, на нас смотрят и многие развивающиеся страны. Нельзя, чтобы у них создалось впечатление, что Советский Союз бросил Афганистан.** Я имею в виду некоторые страны Африки, Ближнего Востока. Очень важно не посеять у них недоверие к нам, не допустить подрыва их морального духа.

Ганди. Кстати, когда я говорю с пакистанцами, я постоянно напоминаю им о том, как американцы в свое время бросили на произвол судьбы Иран.

Горбачев. Думаю, нам надо продолжать контакты по Афганистану. Здесь у нас интересы общие.

Ганди. Это могло бы быть одной из тем наших контактов.

Горбачев. Я как раз хочу к этому пригласить. Если будет что сообщить нам, если захотите поделиться своим мнением, пожалуйста, сделайте это.

Ганди. Мы будем продолжать работать с вами, а также с афганцами.

Горбачев. Они ценят вашу позицию.

Теперь о проблеме Пакистана и ядерного оружия. Мы понимаем вашу озабоченность – в политическом, военном, экономическом плане.

Ганди. Забыл упомянуть еще один аспект, беспокоящий меня едва ли не больше всего. Одно дело, когда ядерное оружие имеется у развитой страны, обладающей современными средствами управления и связи, соответствующей бюрократической надстройкой и т.д. Совсем другое дело – ядерное оружие у развивающейся страны, скажем у Индии, и, разумеется, Пакистана. Здесь вполне может подвести либо техника, либо люди. В условиях всей характерной дезорганизации и хаоса обладание ядерным оружием может иметь поистине катастрофические последствия.

Горбачев. Совершенно верно. Нам ваша реакция понятна.

Все же главным здесь является политический аспект. Я вот слушал Вас и думал: каковы будут последствия, если в ответ на создание Пакистаном ядерного оружия Индия тоже создаст и испытает ядерную бомбу и объявит об этом? **Сегодня Индия – признанный авторитет в мире. Этот ее авторитет основывается на всей ее миролюбивой политике, и по нему будет нанесен удар, если Индия создаст ядерное оружие. К тому же может оказаться снятым последний барьер для ряда стран, которые хотели бы обладать ядерным оружием и имеют для этого возможности.** А ведь это, как правило, реакционные режимы, такие как Пакистан, Израиль и другие. Если начнется такой процесс, это может иметь непредсказуемые последствия.

Ганди. И очень опасные.

Горбачев. Его будет очень трудно держать под контролем.

Я, конечно, не исключаю, если Индия заявит о том, что у нее есть ядерное оружие, то это вызовет в стране волну патриотических чувств.

Ганди. Наверное, очень кратковременную.

Горбачев. Но самое главное, осуществление программ создания ядерного оружия и средств доставки потребует огромных усилий – материальных, научно-технических, а это будет означать, что придется отложить осуществление многих социальных программ, нужда в которых так велика. Мы знаем по собственному опыту, к чему это приводит. Насколько иной была бы степень благосостояния нашего народа, если бы нам не приходилось поддерживать стратегический паритет.

Далее еще вопрос. А большой ли будет выигрыш для Индии с точки зрения ее безопасности, если она решит создать бомбу?

Ну, и, конечно, следующий аспект. Если Индия заявит сейчас миру, что она создаст ядерное оружие, перевооружит им свою армию, то какое это произведет впечатление в контексте нынешней обстановки, когда все прогрессивные силы, включая Индию, ведут наступление против милитаризма, против гонки вооружений, за ядерное разоружение. Индия и ядерное оружие – это не вяжется. В целом эффект будет больше негативный, чем позитивный. Ведь что получается: вчера Индия – сама и в рамках «шестерки» – выступала за ядерное разоружение, за мораторий, а сегодня она сама взрывает ядерные бомбы.

Ганди. Отчасти нас на это толкают именно для того, чтобы подорвать наш авторитет.

Горбачев. Совершенно верно. Видимо, лучше было бы подумать о том, как укрепить оборонный потенциал вашей страны путем использования современной технологии, модернизации ваших ВВС, флота, бронетанковых сил, систем управления и связи. Индия нуждается во всем этом.

Ганди. Кстати, мне пока еще не ясно, как повлияет на моральный дух наших сил ситуация, когда Пакистан имел бы ядерное оружие, а мы нет. Тут наших людей делят на ястребов, которые считают, что повлияет, причем чрезвычайно пагубно, и голубей, которые говорят, что ничего страшного не будет.

Горбачев. У меня такое впечатление, что Пакистан не пойдет на осуществление массового производства ядерного оружия и оснащения им своих вооруженных сил. Может быть, нам следовало бы сосредоточить внимание на том, что можно было бы сделать для того, чтобы отвести эту угрозу, не допустить принятия Пакистаном такого опрометчивого, провокационного решения. Можно подумать над тем, как побудить Пакистан дать международному сообществу обязательство не делать выбора в пользу ядерного оружия...

Если сейчас, когда мы стоим у руководства нашими странами, мы совершим какие-то непродуманные действия в области нашего стратегического сотрудничества, последствия могут быть плачевными. Наше сотрудничество основано не на эмоциях, а на объективной необходимости. Так было вчера, так обстоит дело и сегодня. У советского руководства на этот счет совершенно определенная позиция.

Ганди. Я согласен, что мы полностью подорвали бы наш авторитет, оказались бы отброшенными в нашем развитии, подверглись бы полной дестабилизации, если бы решили создавать ядерное оружие. В конце концов, у страны для этого просто недостаточно сил. Средств на развитие не оставалось бы, в стране началось бы брожение, и, в конце концов, она бы просто развалилась. Но, с другой стороны, мы просто должны что-то придумать, иначе у нас начнется большой шум и волнение.

Горбачев. Да, надо что-то придумать, надо обдумать, как остановить Пакистан.

Ганди. Другого пути нет.

Горбачев. Если Пакистан не захочет прислушаться к совету своих соседей, то надо найти возможность предупредить его о том, какую ответственность он берет на себя. Я сейчас не собираюсь формулировать нашу позицию, как мы будем это делать. Но надо об этом серьезно подумать, надо нам с вами консультироваться...

Еще один вопрос, может быть, не из самых важных, но все-таки. Из Женевы недавно пришла в Москву информация о том, что там выступил с лекцией директор Делийского института оборонных исследований Субраманьям, который наговорил там много разных вещей. Например, будто бы СССР, как и США, не заинтересован в прекращении ирано-иракской войны, будто Советский Союз специально поставляет военную технику в Индию по баснословно низким ценам, потому что ему нужно во что бы то ни стало иметь военное присутствие в вашей стране. Он ругал Договор о нераспространении ядерного оружия и т.д. Мы, конечно, не отождествляем

эти взгляды с мнением руководства Индии. Может быть, Вы и не знакомы с этими высказываниями.

Ганди. Да, я не читал его выступление. У нас с Субраманьямом немало разногласий. Он уже давно занимает этот пост, но на будущий год мы не возобновляем его контракт, он уходит в отставку.

Горбачев. Я, конечно, вижу, что его мнение – это не Ваше мнение. В общем, это частность. Такое бывает, может быть, и с нашей стороны, что-то допускается не совсем удачно. Надо уметь такие ситуации сглаживать.

Ганди. Я согласен, что их надо пытаться сглаживать. Но тут, пожалуй, нечто большее. Ведь аргументы о том, что Советский Союз наводняет Индию дешевым оружием, используют и США в стремлении оправдать вооружение Пакистана. Кстати, Субраманьям ведет очень жесткую линию по вопросу о ядерном оружии, требует, чтобы мы им обзавелись, не дает нам покоя.

Горбачев. Хотел бы сказать несколько слов об Азиатско-Тихоокеанской безопасности. Думаю, очень хорошо, что у нас есть полное понимание о возможности совместных – и в то же время полностью самостоятельных, параллельных и без ненужного шума – усилий в этом направлении.

Я бы выделил три момента. Во-первых, мы готовы к самому полному контакту и даже, я бы сказал, к такому разделению труда, которое вас устроит и которое вы предложите. Инициатива Индии в этом плане, мне кажется, более эффективна. Тут есть такая тонкость. Когда Советский Союз что-то предлагает, то нас начинают подозревать в том, что, дескать, опять Советский Союз решил на кого-то лапу наложить. Я, конечно, попытался во Владивостоке сформулировать все очень осторожно, как приглашение к сотрудничеству⁴.

Ганди. Я думаю, Владивостокская речь была сформулирована очень удачно.

Горбачев. Когда мы говорим о применении опыта Хельсинки к АТР⁵, то речь идет лишь об общей идее, а перенесение на азиатскую почву

⁴ Имеется в виду выступление М.С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 г.

⁵ АТР Азиатско-Тихоокеанский регион.

методов и подходов, выработанных в Европе, конечно, ничего хорошего не принесет. Азии нужны, разумеется, свои собственные подходы. Мы недавно направили наших высокопоставленных представителей для встреч с руководителями ряда стран региона. Они передали послание советского руководства, беседовали с этими руководителями. Анализируя результаты их поездок, мы обнаружили значительный интерес и большее понимание нашего подхода, чем прежде. Они высоко оценили уважительное отношение к их позиции, наши заверения в том, что мы приветствовали бы их сотрудничество и советы.

Одна мысль возникла у меня после того, как я прослушал вчера Вашу речь на обеде, с которой я, кстати, хотел бы Вас поздравить. В ней Вы не обошли и историю. В этой связи мне напомнили, что в 1947 году Джавахарлал Неру выступил инициатором созыва в Дели конференции азиатских стран. В марте 1987 года исполняется 40 лет со времени ее проведения. Если бы Индия решила отметить этот юбилей новой инициативой проведения в нынешних условиях такой конференции, – или, может быть, встречи, форума, – мы бы поддержали это. Эта идея возникла у нас в разговоре после Вашей речи.

Ганди. Это хорошая идея. Вот только фактор времени, его, кажется, не так уж много осталось. Впрочем, если бы был быстро определен уровень проведения такой конференции, то вопрос времени, наверное, решался бы в зависимости от этого.

Горбачев. Надо об этом подумать, проконсультироваться.

Ганди. Конечно, повод, предлог очень хороший – отметить эти сорок лет.

Горбачев. Да, повод сказать, что строим не на пустом месте.

Ганди. Давайте не будем это поручать какой-то группе, которая и так уже занята слишком многими делами, а выделим для консультаций по этому вопросу одного человека.

Горбачев. С нашей стороны это мог бы быть Э.А. Шеварднадзе или А.Ф. Добрынин.

Ганди. В таком случае наши министры могли бы обсудить этот вопрос сегодня или завтра.

Горбачев. Мы очень рассчитываем на влияние Индии, на ее способность воздействовать на настроения в регионе.

Ганди. Главная проблема в этом плане – АСЕАН⁶.

Горбачев. Мы пытаемся побудить эти страны к контактам. И они идут на контакты с нами.

Ганди. Я недавно совершил очень хорошую поездку в Индонезию и Таиланд. Среди прочего обсуждалась Кампучия. Мы очень решительно заявили нашу позицию о том, что не согласимся с возвращением не только Пол Пота⁷, но и тех, кто каким-то образом ассоциировался с ним. Его сторонникам не место в любом урегулировании. Я с удивлением отметил, что это заявление не встретило возражения. Даже таиландцы сказали, что полностью с этим согласны.

Горбачев. Мы послали таиландцам некоторые сигналы, и они отвечают нам.

Мне в моих беседах мешало то, что мы пока еще недостаточно знаем и не готовы выдвинуть какое-то предложение по выходу из тупика. Поэтому наш разговор шел, так сказать, на определенной дистанции.

У АСЕАН вот какая проблема. С одной стороны, его члены предлагают различные варианты решения. Индонезия – так называемые «приглашения на коктейль», Таиланд – свой вариант, Малайзия – свой. Но они нам говорили, что как группа АСЕАН поставила крест на своих усилиях, хотя открыто об этом не объявляется.

⁶ АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

⁷ Пол Пот - камбоджийский политический и государственный деятель, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Кампучии (1963-1981), премьер-министр Кампучии (1976-1979), лидер движения «красных кхмеров». Под руководством Пол Пота была предпринята попытка радикальной перестройки общества с целью построения коммунизма, что сопровождалось массовыми репрессиями, этническими чистками и голодом. События правления Пол Пота, в ходе которых, по разным оценкам, погибло от 1 до 3 миллионов человек, впоследствии стали известны как геноцид в Камбодже.

Когда наша делегация ездила в Пекин на последний раунд переговоров, вьетнамские товарищи передали через нас предложение китайцам начать переговоры по вопросам, вызывающим озабоченность, и относительно улучшения отношений. Китайский представитель это предложение выслушал, но до сих пор ответа нет.

Ганди. Китай, по-моему, по-прежнему сильно привержен Пол Поту.

Горбачев. Знаете, Вольтер говорил: «Если бы бога не было, его надо было бы придумать». Также для китайцев – если бы Камбоджу не было, то надо было бы ее придумать или что-нибудь подобное. Это также часть усилий Китая показать Западу, что на полномасштабное сближение с СССР Китай не пойдет. То же они говорят и нам. Я говорил с некоторыми из них. Они сказали: «Товарищ Горбачев, Китай никогда не будет младшим братом». Но мы ничего подобного и не мыслим. Времена изменились, и мы в принципе выступаем за равноправное отношение с социалистическими странами, признаем независимость каждой из них. Идеалы социализма реализуются по-своему в конкретных исторических и культурных условиях. Китай, этот огромный народ, просто невозможно представить себе в качестве младшего брата. Они нам говорят: Китай никогда не присоединится ни к каким блокам, он будет вести самостоятельную линию и т.д. Ну, и прекрасно, говорю я. Но почему бы нам не обсуждать наши проблемы, другие вопросы, в конце концов, это поможет нам и в определении наших позиций. И вот тогда они начинают говорить о Камбодже.

Ганди. Это одно из их «препятствий».

Возвращаясь к АТР, хочу сказать, что мы, может быть, сможем вовлечь в процесс АСЕАН. Но действовать здесь надо деликатно. Может быть, удастся вовлечь и другие страны. Это могла бы обсудить назначенная нами группа.

Горбачев. Я согласен с тем, как Вы мыслите.

Ганди. Мне, кажется, надо попытаться выработать такую форму по Камбодже, которую поддержал если бы не Китай, то АСЕАН. Мне кажется, что это в любом случае будет полезно в качестве первой ступеньки. Это будет полезно и для Вьетнама.

Горбачев. Мы могли бы об этом проконсультироваться. Мы стремимся к контактам с АСЕАН, хотели бы сотрудничать с Индией в этом плане. С своей стороны мы могли бы передать некоторые ваши соображения Вьетнаму.

Ганди. Мне кажется, что даже если бы наша формула была неприемлемой для Китая, все равно было бы полезно собрать под такой зонтик всех остальных.

Горбачев. И начать движение.

Ганди. Конечно, если наметится движение в сторону азиатской безопасности, то положение в этом регионе будет скорее урегулировано.

Горбачев. Да, несомненно.

Теперь на совсем другую тему, которую я обещал поднять в ответ на высказанные Вами соображения. Речь идет о научно-технических отношениях. Наши люди уже работают вместе во многих областях сотрудничества. Перечислю лишь немногие. Это – космос, астрономия, Мировой океан, вычислительная техника и информатика, физика низких температур, кристаллография, спектроскопия, малотоннажная химическая продукция и сверхчистые материалы, полупроводниковая техника, химия природных соединений, порошковая металлургия. Есть и многие другие. Мы были бы готовы к тому, чтобы подготовить межправительственную программу комплексных исследований и разработок в этих наукоемких областях сроком на 5-10 лет. Наши академики сообщают мне, что уже в ближайшее время можно было бы приступить к реализации на совместной основе таких проектов, как сооружение в Индии 70-метрового радиотелескопа для астрофизических исследований, океанографические экспедиции и лаборатории, работы по дистанционному зондированию Земли и приема на территории Индии оперативной информации с советских спутников, совершенствование МГД - энергетических установок⁸.

Мы могли бы предложить организацию крупных совместных научно-технических проектов, вплоть до создания опытных образцов техники и

⁸ МГД – энергетические установки - энергетические установки с магнитогидродинамическим генератором.

научного оборудования. Так что ваша идея об активизации научно-технического сотрудничества упала на хорошую почву.

Еще некоторые вопросы. Хочу остановиться: на наших отношениях с вашими компартиями. Но прежде скажу, что мы ценим наши контакты с вашей партией ИНК/И⁹. Мы всячески приветствовали бы продолжение завязавшихся между нами обменов на основе принципов полного уважения друг друга и осознания нашей ответственности перед нашими народами. Мне кажется, это можно было бы обсудить.

Ганди. Хорошо.

Горбачев. Как мы понимаем, у вас в целом нормальные отношения с компартией, хотя они и конкурируют с вами. В период пребывания в Москве делегации ИНК¹⁰ мы ее информировали о наших отношениях с КПИ¹¹. Хочу лишь еще раз подчеркнуть, что мы ни в коем случае не будем вмешиваться во внутренние дела Индии. Индийский народ вправе иметь свои партии, выбирать между ними. Мы в это вмешиваться не будем. Это – принципиальная позиция.

Мы считаем, что КПИ и Нацконгресс могут сотрудничать во многих важных областях, таких как миролюбивая внешняя политика, укрепление независимости страны и прогресс в социальной сфере, сохранение территориальной целостности, борьба с колониализмом и реакцией.

Ганди. Я хотел бы объяснить Вам специфику нашей страны, которая создает специфическую ситуацию и для оппозиционных партий, в том числе и коммунистических. Дело в том, что индийский народ поддерживает определенную политическую линию, которая находит отражение в основном в политике ИНК. Даже если у какой-то партии другая платформа, оказавшись у власти, она не может отойти от линии Конгресса. Так в штате Бенгалия у нас правительство Коммунистической партии, в Андхра-Прадеш – Телугу Десам, в Карнатаке – своего рода правая хунта. Но каковы бы ни были платформы

⁹ Индийский национальный конгресс/Индира.

¹⁰ Индийский национальный конгресс.

¹¹ Коммунистическая партия Индии.

этих партий, будучи у власти, они обязаны прислушиваться к воле народа и практически не отходят от линии Конгресса. Кстати, именно поэтому у нас в стране никогда не пользовались особым успехом крайне правые. В целом, у оппозиционных партий такая ситуация вызывает чувство определенного отчаяния. Их фактическая позиция столь мало отличается от политики ИНК, что им почти нечего сказать. Поэтому политическая борьба ведется в основном вокруг глупых вопросов, личного или коммуналистского характера.

Коммунистическое правительство в Бенгалии обвиняет сейчас центральное правительство в том, что мы им не даем при распределении денег. Но абсолютно в том же обвиняют нас и правительства всех других штатов.

Мне кажется, я сталкиваюсь у нас с проблемами, похожими на те, с которыми имеете дело и вы в СССР. Устаревшие идеи не подходят к сегодняшнему дню. Мне кажется, что левые у нас застряли, отстали от времени.

Горбачев. В настоящее время коммунистическое движение не составляет угрозу правительству. Более того, оно балансирует силы правого крыла.

Ганди. Я с этим не имею никаких проблем. Я бы даже сказал, что, когда доходит до серьезного кризиса, коммунисты занимают неплохую позицию. Но где у нас с ними споры – это по поводу моего стремления взять новый экономический курс.

Горбачев. А как профсоюзы?

Ганди. Они тоже застряли в прошлом. Я сейчас ввожу в практику проведение трехсторонних семинаров, других мероприятий с участием представителей промышленников, профсоюзов и правительства. Я хотел бы стимулировать дискуссию. К сожалению, наши рабочие довольно непродуктивны. Например, по данным недавнего обследования, средняя продолжительность рабочей недели наших рабочих – 37-38 часов в неделю. Это слишком мало. Ведь в Южной Корее – 60 часов, Японии – 50, даже в США – 42 часа. Кроме того, наши рабочие не любят технику, поэтому уровень

производства очень низкий. А наши служащие вообще работают 27 часов в неделю. Развивающаяся страна просто не может себе этого позволить. Конечно, разом это не изменишь, люди этого не примут.

Горбачев. Да, тут нужен процесс, но идущий в правильном направлении.

Ганди. И обязательно – повышение производительности. А у нас вместо этого борются лишь за повышение зарплаты, как например, сейчас в самом большом штате Уттар-Прадеш бастуют все правительственные служащие, требуя, чтобы зарплата служащих местного правительства была приравнена к зарплате служащих центрального правительства. Мы этого просто не можем себе позволить, тогда пришлось бы отказаться от всех целей нашего пятилетнего плана.

Я сам за повышение зарплаты, пусть в 3-4-5 раз, но надо, чтобы при этом производительность росла еще больше.

Когда я работал в авиалинии, то я, правда, не очень открыто, сотрудничал с профсоюзами, и благодаря сотрудничеству мы довольно быстро из очень убыточной компании сделали высокоприбыльную, где зарплата невероятно высока – в 15-16 раз выше среднего уровня по Индии. Раньше в год было до 15 забастовок, терялось в среднем по одному рабочему дню в неделю. Сейчас забастовок нет. Довольно руководство, довольны служащие, а главное – довольны пассажиры.

Горбачев. Конечно, перестройка, модернизация порождают много социальных проблем. Технический прогресс означает повышение производительности труда, механизацию, автоматизацию, сокращение ручного труда, но здесь очень важно добиваться, чтобы при этом не возникала безработица, чтобы рабочие не боялись за завтрашний день. Мы проводим очень большие мероприятия в этом плане.

Ганди. Политика в области образования очень важна, для того чтобы не дать людям оказаться в ситуации, из которой очень трудно выбраться. Но и тут у нас проблемы. Они связаны с тем, что в настоящее время мы не в состоянии обеспечить сколько-нибудь сносный уровень образования в школах,

колледжах, университетах, техникумах, на рабочем месте. В результате многие рабочие испытывают опасения при появлении новой технологии, боятся, что они с ней просто не справятся. Результатом, как я назвал это, является сложившаяся у нас заинтересованность в посредственности.

Горбачев. Это перекликается с одной моей мыслью. Я говорил в одном выступлении, что мы обязаны преодолеть посредственность, подражательство. И этот призыв был хорошо встречен в нашем обществе. Но решить эту проблему будет нелегко.

Ганди. Кстати, это одна из областей моих трений с Компартией. Чтобы Вы ее поняли, вкратце объясню нашу систему среднего образования. Она состоит из частных школ, дающих очень хорошее образование, но за большие деньги; государственных школ, принадлежащих штатам, которые бесплатны, но образование дают скверное; и государственных школ центрального правительства, где учатся только дети чиновников органов центрального правительства и где уровень преподавания высокий.

Стремясь усовершенствовать эту систему, мы решили создать 500 образцовых школ, где обучение будет очень хорошим, бесплатным, и куда дети будут приниматься строго по конкурсу. Но коммунисты обвиняют нас в элитарности, утверждают, что туда будут попадать лишь дети из благополучных семей. Мы говорим, что лучше принимать по способностям, чем в зависимости от богатства родителей. Но коммунисты говорят, что если мы не можем дать хорошее образование всем, то его не надо давать никому. Но ведь такое правительство не может обещать в обозримом будущем дать хорошее образование всем в стране с 750-миллионным населением. Поэтому мы и говорим: давайте хотя бы начнем.

Горбачев. Да, жизнь сложна, и проблем у нас с вами много. Давайте продолжим беседу после обеда.

Беседа была продолжена после обеда у Р. Ганди.

Ганди. Глядя на эту статью Будды, которую мне подарили во Вьетнаме, я вспомнил о своей поездке в эту страну. Впечатление было очень печальное.

У страны есть ресурсы, но война нанесла колоссальный ущерб, и это ощущается буквально на каждом шагу.

Горбачев. Да, это так. Действительно, по обеспеченности ресурсами положение Вьетнама неплохое, но люди живут в исключительно тяжелых условиях. Огромный ущерб нанесла война. Но и сами вьетнамцы наделали множество ошибок. Создалось больное, нединамичное руководство. В экономике они вели ошибочную линию. Вместо того чтобы после войны вести линию на подъем сельского хозяйства, легкой, кустарной промышленности, дать людям почувствовать жизнь в условиях мира, они начали все новые и новые проекты в области тяжелой промышленности, энергетики, другие престижные проекты. Ле Зуан¹² был – как это ни больно говорить, пользоваться таким выражением – буквально помешан на таких проектах. Сейчас, готовясь к своему съезду, вьетнамские товарищи собираются круто повернуть направление, исправить эти ошибки. Они преисполнились идеями нашего XXVII съезда, хотят творчески применить их в условиях своей страны. Но чисто физически Чыонг Тинь¹³ тоже очень слаб. Трудные у них проблемы.

Но люди они замечательные, настоящие революционеры.

Ганди. Да, мне они тоже очень понравились.

Горбачев. Время сейчас вообще нелегкое. Американцы сейчас, по сведениям, которые я получаю с заседания Совета национальной безопасности США, пришли к выводу: ядерные арсеналы – это в конечном счете чепуха, они есть в избытке и у СССР, и у США, применять их никто не будет. Что для них действительно важно – это попытаться измотать Советский Союз, навязывая нам гонку вооружений, и вообще сделать все возможное, чтобы не допустить осуществления наших экономических и социальных планов. Потому что они

¹² Ле Зуан - в 1960-1986 г. Генеральный секретарь (первоначально – Первый секретарь) ЦК Компартии Вьетнама.

¹³ Чыонг Тинь – вьетнамский революционер, государственный, политический и партийный деятель, Вьетнама. В 1941 г. он стал Генеральным секретарем партии и вторым лицом в партийной иерархии после Хо Ши Мина. В 1951 г. избран в Политбюро ЦК партии, переименованной тогда же в Партию трудящихся Вьетнама, и до октября 1956 г. занимал пост ее Генерального секретаря.

С июля 1981 по июнь 1987 г. – председатель Государственного совета СРВ. 14 июля 1986 г., после смерти Ле Зуана, был избран Генеральным секретарем ЦК КПВ.

понимают, что в случае успеха нашей перестройки, успеха наших планов совершенно по-другому будет выглядеть образ социализма на мировой арене, а для них это опасно. И характерно, что сейчас они начали – не столько даже в американской прессе, сколько в радиоголосах на Советский Союз – вести резкую линию персонально против Горбачева. Утверждают, что у нас в Политбюро три группировки, что Горбачев теряет поддержку, что реформы его застопорились. Вы, может быть, помните и то, что некоторое время назад по их прессе прошла дезинформация о том, что на меня совершено покушение, что моя жена убита, сам я ранен и т.д.

Ганди. А недавно такие же слухи были насчет Ким Ир Сена. Мы на совещании СААРК даже не знали, что делать – посыпать соболезнование или нет. Но потом решили, что Би-Би-Си, если это – единственный источник, недостаточно надежен.

Горбачев. И нам пришлось дать нашему послу поручение осторожно попытаться выяснить этот вопрос. И довольно скоро он сообщил нам, что в Пхеньяне все спокойно, ожидается визит Батмунха¹⁴.

Ганди. Я тоже почувствовал на себе аналогичную кампанию. Сейчас много пишут на Западе о том, что я не оправдал ожиданий индийцев, о трудностях и проблемах, с которыми я сталкиваюсь. Иногда пишут полнейшую чепуху. Я думаю, это результат того, что поначалу, в течение, может быть, месяцев 6-7 после моего прихода к власти, когда я объявил, что нам нужно многое изменить в обществе, от многоного отказаться, когда я взял линию на инициативу людей, на Западе надеялись, что я буду склоняться в сторону Запада, и они не сразу разобрались, не сразу поняли, что этого не произошло. А когда поняли, начались разные материалы против меня.

Горбачев. Да, Вы видите, к каким методам они прибегают. По-моему, это просто отвратительно.

¹⁴ Жамбын Батмунх - государственный, политический и партийный деятель Монгольской народной республики, Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала в 1984-1990 гг.

Ганди. Я хотел бы упомянуть еще одну проблему. Я имею в виду Никарагуа и правительство Ортеги¹⁵. Я очень обеспокоен этой точкой. Это место, где действительно может что-то произойти. И очень уж молоды они все в правительстве Никарагуа.

Горбачев. Молоды и, я бы сказал, слишком самонадеяны. Ну, зачем, например, им было, преследуя бандитов углубляться на территорию Гондураса. Самых гондурасцев это не слишком волнует, но американцам дает прекрасный предлог для агрессивных действий против Никарагуа.

Ганди. Когда Ортега приезжал сюда, он просил много всякого оружия, самолетов и т.д. Я сказал ему, что у нас никогда в практике не имела место продажа самолетов другим странам. Но если они им очень нужны, я попробую найти какой-то способ. Но мой совет, сказал я, заключается в том, чтобы на эти деньги купить не самолеты, а зенитно-ракетные установки. Тогда они могут сказать, что создают лишь оборонный потенциал. Я долго пытался его убедить, но, кажется, до конца так и не убедил.

Горбачев. Мы тоже. Мы также привлекли Фиделя Кастро, пытаясь убедить их через него, что им не нужно такое оружие, что это лишь спровоцирует американцев.

Ганди. К тому же им нереалистично надеяться, что они могут полностью защитить себя от любой агрессии американцев.

Горбачев. На недавней встрече руководителей стран – членов СЭВ мы договорились, что будем оказывать Никарагуа не только моральную и политическую, но и материальную поддержку. И мы об этом сообщили в Манагуа. Я, кстати, спрашивал Фиделя: как, по их данным, есть ли у них там единство в руководстве? И вывод, который мы делаем, заключается в том, что в принципе единство у них есть, и что в никарагуанском руководстве люди нравственно чистые.

Ганди. Да, это очень хорошие люди.

¹⁵ Ортега, Даниэль – никарагуанский революционер, государственный и политический деятель, один из лидеров Сандинистской революции 1979 г., свергнувшей режим Анастасио Сомосы, в 1985-1990 гг. президент Никарагуа.

Горбачев. Они сделали только одну глупость – въехали после революции в особняки богачей.

Думаю, главное сейчас - стремиться активизировать Контадорский процесс¹⁶, продолжать его.

Ганди. Боюсь, что американцы этого не допустят.

Горбачев. Но им будет трудно, ведь Никарагуа – не Гренада.

Ганди. Я и не говорю, что они пойдут по тому пути, что и в Гренаде. Ведь у Ортеги довольно неплохие сухопутные силы. Скорее, американцы будут стараться действовать через свои ВВС так, чтобы ни один американец не участвовал в действиях на суше.

Горбачев. Сейчас все-таки очень важно не провоцировать американцев. Меня очень беспокоят некоторые африканские государства, в особенности приграничные. Там в то же время есть африканские лидеры, сильные руководители, возросшие на африканской почве.

Ганди. Но им будет очень трудно, ведь там большой трайбализм. У нас в стране тоже есть обширный район расселения племен. Порой соседние племена не разговаривают даже друг с другом.

Горбачев. Я чуть не упустил одно возможное предложение. Не стоит ли подумать о восстановлении связи между отдельными среднеазиатскими республиками СССР и штатами Индии? Мне кажется, что у них многоеозвучно в истории, традиции и т.д. У наших республик есть уже сегодня хорошие достижения в ряде отраслей. А сходство с вами – в большом количестве детей, большом росте населения.

Ганди. Да, у них, кажется, население растет больше, чем у нас. Там три процента в год, а у нас – 1,8-2 процента. Но Ваша идея мне представляется исключительно интересной, и я беру ее на заметку. Давайте поручим это организовать.

¹⁶ «Контадорская группа» или «Контадора» создана президентами Венесуэлы, Колумбии, Мексики и Панамы в январе 1983 года на совещании на панамском острове Контадора. Цель – посредническая миссия в достижении урегулирования центрально-американского кризиса.

Горбачев. Вот видите, как много проблем мы с Вами обсудили. По некоторым приняли решение, и можно начинать действовать уже сейчас. По другим надо еще подумать, и, может быть, дополнительно проконсультироваться нам с Вами. Думаю, мы за эти проблемы всерьез возьмемся по окончании визита. Так что работы у нас предстоит очень много.

Источник: АГФ. Фонд № 1. Опись № 1.